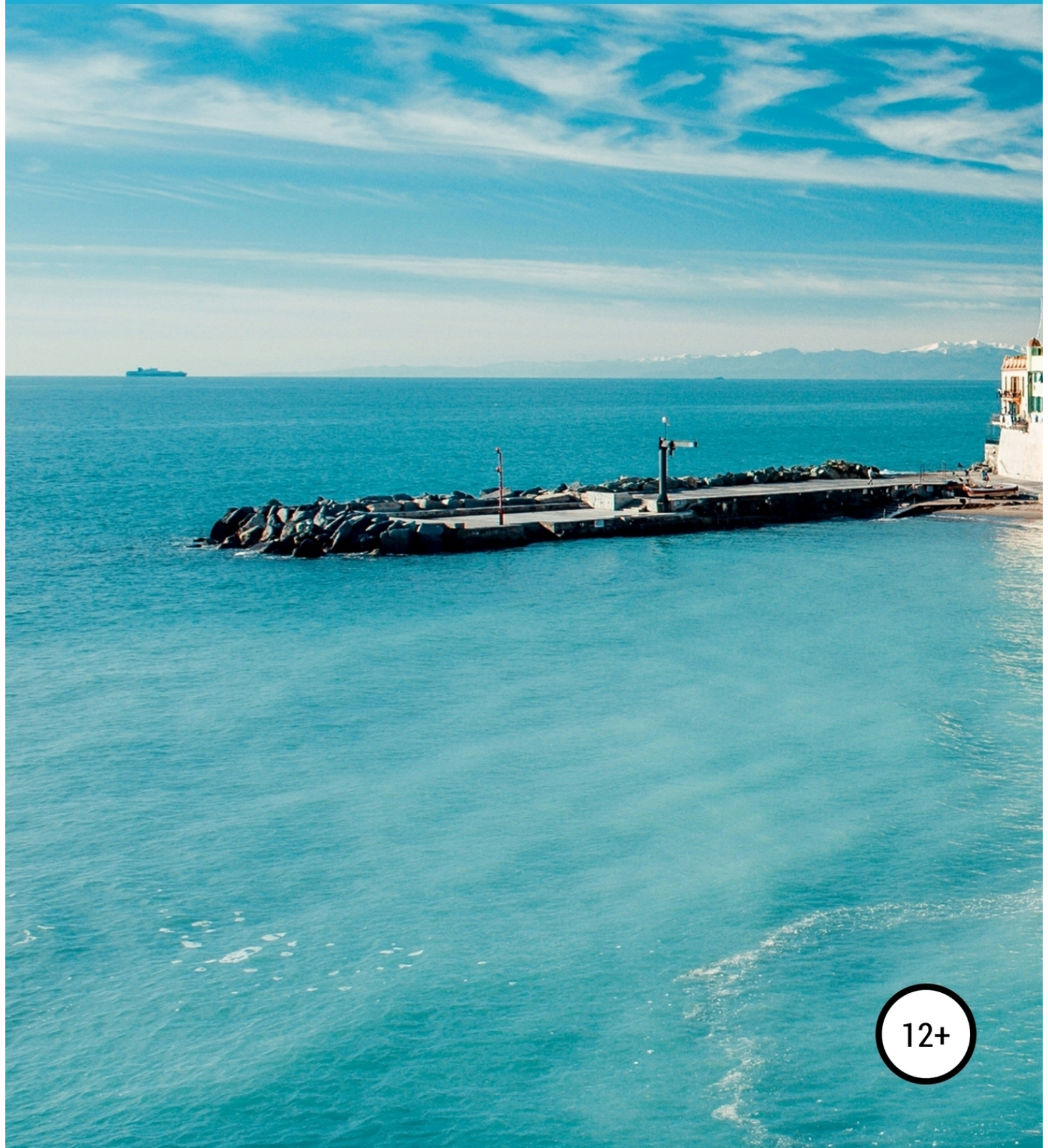

Кулик Яков

Мечта

12+

ЯКОВ КУЛИК

Мечта

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кулик Я.

Мечта / Я. Кулик — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Дженкинс Фрэдман – старый учитель на пенсии. Смерть его любимой жены Лили повлекла за собой затяжную депрессию. Одним тихим летним утром в больнице он встречает загадочную женщину по имени Кэрол...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Глава 1

Уединение

Это был один из тех вечеров, скучных и одиноких, которые Дженкинс Фрэдман ненавидел, но в тоже время ничего не мог с этим поделать. Он, как и всегда, сидел на своём тесном и неудобном диване. Стены ужасно давили на него, а все предметы в окружении старика тихо насмехались. Недалеко на столике стояла ещё одна чашка с недопитым чёрным кофе, который неминуемо остыл в ожидании своего конца. Но ей наверняка не было одиноко, так как вокруг неё скопилась целая дюжина подобных сестёр.

В гостиной шумел телевизор, показывая одно из тех шаблонных шоу, в которых группа довольно симпатичных девушек боролась за сердце, может и красивого, но обычно испорченного парня. Интересы у Дженкинса программа не вызвала, но пытаться предугадать замысел сценаристов было весьма занимательно. Правда, тупость происходящего на экране поражала: неужели барышни не видели, что перед ними только белый конь – кобель – без принца на нём. Когда началась реклама средства для похудения, старик бесцеремонно кинул небольшой сверток на пол, который и так уже был покрыт приличным количеством фантиков, кажется, фирмы «Сникерс».

Казалось, что по всему дому пролетел нещадный вихорь: всё было разбросано, каждый предмет находился в непредназначенном для него месте, посуда переполнила раковину и по чуть-чуть начинала завоёвывать массивный стол. Одним словом, был полный бардак.

Дженкинс осознавал своё положение. И это бесило его намного больше, чем какое-то там шоу. Да что там, беспорядок вызывал у него полнейшую ярость. Ведь всего пару месяцев назад в доме царила чистота и абсолютный порядок. А если учитывать его почтенный возраст, это была одна с немногих вещей, которые приносили ему невыносимое удовольствие...

Слава Богам, что компания «Сникерс» еще производит батончики! К тому же, старик мог взяться за перо в любую минуту, что он и делал довольно часто. А почему бы и нет? У него теперь есть тонны свободного времени. Но, к сожалению, не было её...

Глава 2

Утро с Лили

Это было самое обычное утро, которое не отличалось от тысячи других. Я проснулся от того, что мои веки, как казалось, прожигало беспощадное свечение ламп. И этот приятный, шёлковый голосок, блуждающий в духоте комнаты:

– Дже-е-енни, вставай, дорогой!

Я издал гору несвязных звуков и перевернулся на другой бок. Вставать рано было настоящей мукой для меня. Это не было чем-то особенным, но являлось чистой правдой. Не можно и представить, что всего лишь каких-то тридцать лет назад мне было глубоко плевать на время, которое показывал будильник, когда я открывал глаза. Но с каждым годом этот ритуал даётся всё сложнее. Поверьте мне, старому пню, который проходит девять кругов Ада каждое утро.

– Дженкинс, чёрт тебя побери! Ты что, хочешь проспять свой последний рабочий день перед списанием на пенсию? Хотя, наверное, ты был не самым пунктуальным преподавателем.

Она знала, чем меня зацепить.

– Даже не думай так говорить. Того смотри, и обидишь своего старика. Прошу заметить, что за пятьдесят четыре года работы я ни разу не опоздал.

Но тут же прозвучал ласковый, но в то же время очень строгий голос. Я до сих пор не могу понять, как она это делала.

– Если ты сейчас же не встанешь, то всё может быть впервые. И твои ученики, увидев, что тебя нет на месте, поднимут всю школу на уши.

– Ладно, пожалуй, ты права.

– Я пойду готовить твой завтрак, а ты приведи себя в порядок. Выглядишь так, как будто тебя пожевали, а потом выплюнули.

Услышав щелчок, я начал подниматься с кровати. Всё моё тело адски болело: ноги выкручивал мой старый друг полиартрит, а его братец – артрит – раскалывал пальцы моих рук. Встав, я почувствовал выстрел в левой ноге – это перелом шейки бедра напоминал о себе. Это чудо, что я всё ещё могу ходить. Конечно, похрамывание никак не скрыть, но мне кажется, что так я выгляжу даже солиднее. От такой мысли по моему морщинистому лицу расплзлась улыбка.

Я принялся делать все привычные утренние мучения, попутно приводя себя в порядок. Несмотря на мой возраст, это занимало всего лишь каких-то жалких пятнадцать минут. Похорошев в зеркале, я направился в кухню.

Лили сидела за столом, подставив свои вымученные, но тем не менее «золотые» руки под подбородок. Её серебристые волосы были собраны в тугую гульку, на верху которой красовался золотой гребень в виде жар-птицы. Тонкие черты лица отлично сочетались с её округлой фигурой, которая почти не изменилась. Ну, может, что-то стало не таким форменным. Честно говоря, я и сам уже не тот красавец, которым, в принципе, никогда и не был.

Но единственное, что осталось таким же, как и шестьдесят лет назад, – это взгляд. Ярко-зелёные глаза смотрели на меня, как будто две одинаково глубокие бездны, в которых я был не против утонуть.

В это время на столе уже красовались омлет и два горячих тоста рядом с парой чашек свежесваренного кофе.

Я попытался скрыть ту печаль, которую на меня навевал предстоящий выход на пенсию, за весёлой, нелепой улыбкой. Но, Лили меня раскусила, впрочем, как и всегда. Она каким-то образом умела заглядывать за эту ширму. Думаю, годы совместной жизни выдавали все мои секреты. Не заставив себя ждать, она сказала:

– Дорогой, чем ты так огорчён? Это из-за выхода на пенсию?

– Эх, ничего от тебя не скроешь, милая. Честно говоря, да. Я очень рад, что вся эта работа с бумагами закончится, что не нужно будет рано вставать. Но я буду очень скучать по коллективу, по своим любимым (и не очень) классам. Понимаешь, я не знаю, как это – жить без кучи подростков, которые взрывают твой мозг и дают миллионы проблем.

На что она ответила:

– Джен, ты отдал этой школе почти всю свою жизнь, неужели ты не хочешь пожить для себя?

– Для нас, моя дорогая. Да и вспомни, как ты ушла в отставку. Три дня ревела.

Лили окинула меня холодным взглядом и произнесла:

– Ладно, тебе пора. И не вспоминай этого больше. По крайней мере, пока я жива.

– Спасибо, было потрясающе вкусно. Впрочем, чего ещё можно ожидать от домашнего шеф-повара?

Я отправился к дверям, снял с крючка мою зелёную шляпу и уже собирался выйти, как тут прозвучал, как ни в чём не бывало, тот самый шёлковый голосок:

– Подожди, ты же забыл свои часы.

В её глазах можно было прочесть: «это лишь повод, чтобы подойти».

Она протянула мне часы на цепочке и собиралась помахать рукой, как вдруг заключила мое беспомощное тело в сильные объятия и сладко, но коротко поцеловала меня в губы.

– Я люблю тебя, дорогой.

– И я тебя, милая.

Зависла недолгая пауза.

– Тебе пора.

Резкость в этих словах пробирала прям до моих старых костей. Развернувшись, она поспешила скрыться в гостиной.

Всю дорогу к школе мой мозг перебирал бессчётное количество вариантов объяснений поведения Лили. Оно было весьма странным. Неужели сегодня какая-то важная дата? Вроде бы, нет. Я наизусть помнил наш календарь важных дат, несмотря на развивающийся старческий склероз.

– Может, она хочет устроить утешительный сюрприз?

Я и не заметил, как начал мыслить вслух. Пара прохожих обернулись, глядя на меня удивлённым взглядом.

Но вернулся я в жизнь только на пороге огромного улика, под названием «Школа», где десятки детских голосов жужжали, не переставая, в ожидании работы на пасеке науки.

«Так, Дженкинс, бросай эти мысли. Зачем ты во всём пытаешься найти смысл? Тебе точно пора на пенсию», – с таким возгласом в голове я отправился в свой класс зарубежной литературы.

Глава 3

Сюрприз

Каково было моё удивление, когда я вошёл в классную комнату. Эти двадцать четыре оборванца стояли перед дверью, у каждого в руках было по жёлтому шарик, а один из моих лучших учеников держал в руках довольно солидную книгу, исполненную в чёрно-золотых тонах. С моих уст от удивления сошла только одна фраза:

– Интересно, кто же вам проболтался, что ваш учитель сегодня проводит последние уроки?

По толпе прошёл волнительный шёпот, лица детей стали обеспокоенными. Но отступить они не стали:

– Мы давно хотели это сделать, просто не было подходящей даты.

– А тут такое!

– Ну, и вот.

И Томми протянул мне тот загадочный экземпляр, который держал с трепетом в руках. Я решил, что книга может и подождать, а вот близкие мне дети – нет.

– Идите ко мне, – сделав подходящий жест, я пригласил весь класс в крепкие объятия.

Толпа тотчас хлынула ко мне. Сбоку это могло выглядеть похоже к тому, как мать-квочка прибирала к себе всех своих деток. От такой мысли на лице появилась лёгкая улыбка, а по щеке покатилась одинокая слеза.

– Жаль, что я не выпущу вас во взрослую жизнь... Ладно, хватит этого, давайте за парты, а то ничего не успеем.

Мои цыплята хором произнесли:

– А Вам не интересно, *что* это за книга?

Имея невероятную профессиональную чуйку и четырёх-летний опыт работы с этими детьми, я с уверенностью ответил:

– Я и так прекрасно знаю, что это за произведение.

Ученики разбрелись по своим местам, не скрывая удивления своих лиц. Я тоже последовал их примеру и занял учительский стол.

– Ну!

– Хватит тянуть, говорите! – настаивали несколько непосед.

– Это – старый добрый «Маятник», роман, написанный мною, кажется, около двух лет назад. В нём была задета довольно актуальная тема – семейные ценности и трудности, которые они приносят.

Застыла неловкая пауза.

– Как неудивительно, что вы отгадали, мистер Фрэдман, – разрезал тишину звонкий женский голос.

– Ну, тогда начнём урок.

Так легко занятия никогда не проходило. Это и не странно, ведь дети чувствуют страхи людей – одна из истин, которые я постиг ещё в первые месяцы работы. Мои маленькие взрослые знали всё, что я ощущаю в эти минуты: мой страх услышать последний звонок в этой комнате и никогда больше не увидеть их милые личика. Поэтому каждый вёл себя на удивление активно, даже Ларри, который постоянно спал за последней партой. Все хотели таким образом почтить (только вдумайтесь!) пятьдесят четыре года добросовестного труда. В таком ключе пролетел почти весь день, ровно до шестого урока.

Гробовая тишина – шестнадцать наклонённых голов записывают тему. Вдруг на весь класс, как гром в ясном небе, зазвонил телефон.

На работе мне никогда не звонили, поэтому я слегка удивился и отнёсся к этому звонку с опаской, ведь даже номер был неизвестный. Какая-то часть меня говорила: «Просто банк или торговое агентство! На кой чёрт отвечать?», но вторая протестовала: «Не может быть, что звонят без дела. Это важно. Сними трубку.»

– Алло.

На том конце телефонной линии прозвучал грубый мужской голос. Казалось, говорил мужчина шестидесяти лет.

– Добрый день, это вы – Дженкинс Фрэдман?

Официальный тон пугал.

– Да. С кем имею дело общаться?

– Вас беспокоит Главная штатная больница округа Вашингтон. Ваша жена, Лили Фрэдман, поступила к нам с внезапной остановкой сердца, которая повлекла за собой отказ работы лёгких. Многие после этого не выживают. Мне очень жаль. Мы сделали всё, что могли.

Услышав такие слова, мне хотелось возразить, что это – ошибка, моя жена дома, с ней всё хорошо. Но мне не хватило сил.

Картинка класса перед глазами начала тускнеть и отходить куда-то вдаль. Область сердца пронзила адская боль, как будто в него выстрелили раскалённой стрелой, а после провернули вокруг своей оси. Телефон выпал из рук и с грохотом разбился. Свет вокруг меня погас, и последнее, что я почувствовал, был сильный удар в бок...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.